

Наталья Жильцова, Светлана Ушкова

ДВЕ КОРОНЫ
ДВЕ КОРОНЫ. ТУРНИР

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Наталья Жильцова, Светлана Ушкова

Две короны. Турнир

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2015
 ARMA DA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ж72

Серия основана в 2011 году
Выпуск 177

Художник
Е. Никольская

Жильцова Н. С., Ушкова С. В.
Ж72 Две короны. Турнир: Роман. — М.: «Издательство
АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 313 с.: ил. (Романтическая
фантастика).

ISBN 978-5-9922-2035-3

Прекрасно, когда вы девушка, у вас есть верная подруга и смелый, красивый защитник. Однако главный враг все еще на свободе и мечтает о мести. Чтобы подготовиться, у него было два года, и теперь этот момент настал. Ведь грядет турнир между школами магов!

Осталось лишь устроить так, чтобы на него попали все, кому следует...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Жильцова Н. С., Ушкова С. В., 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

ISBN 978-5-9922-2035-3

ПРОЛОГ

Небольшая комната практически не освещалась, утопая в вечернем полумраке. Усилий крохотного светильника хватало лишь на заваленный бумагами письменный стол и ближайший угол, в котором стояла узкая, незаправленная кровать. Хозяин этой, как он сам любил говорить, берлоги сидел в неудобном, грубо сколоченном кресле и привычно хмурился.

Последние донесения из Леории абсолютно не радовали. Вельская принцесса до сих пор находилась под охраной одного из лучших убийц Деймора и академию практически не покидала, а преодолеть усиленную Анхайлигом защиту было невозможно.

Кто-то другой за эти два года уже давно бы отчаялся и забросил бесполезное занятие, но только не он. Слишком многое он потерял из-за неудачного покушения на полуэльфийку, и теперь месть — единственное, что грело в этой жизни. Все, что он хотел, — это увидеть, как умрет Ланатиэль. Только тогда разрушатся планы и Ульриха Вельского, и Дранта Карминского, а весь пятый дом темных эльфов будет покрыт позором.

О да, это будет изумительная месть... если получится наконец добраться до девчонки. Жаль, конечно, что вампиры от сотрудничества отказались, но ничего. И другие варианты найдутся.

ГЛАВА 1

День у Наташи не задался. Для начала пришлось задержаться после занятий, чтобы помочь в лаборатории с подготовкой практических образцов для первокурсников. А точнее, три часа клепать зомбизаготовки моховых тушканов, ибо близилась весенняя сессия, и образцов для тренировок катастрофически не хватало. Затем подменить одного из сокурсников на дежурстве в морге — у парня «горела» сдача двух рефератов.

Ну а под вечер, когда вымотанная девушка добралась до родных стен спальни комнаты, обнаружила там раздраженного Анхайлига.

Глава факультета некромантии и по совместительству муж сидел за заваленным бумагами столом и со сдержанной злостью перечеркивал какие-то курсовики. Впрочем, едва заметив Наташу, Анхайлиг отвлекся и поднял голову. Гнев в карих глазах мужчины сменился удовольствием и одновременно усталостью.

— Неужели настолько плохие работы? — любопытствовала Наташа.

— Нет, — некромант отрицательно мотнул головой, — но недочетов много.

— Тогда чего злишься?

— Грабовский «обрадовал», — процедил Анхайлиг. — Знаешь ведь, что у него этой осенью Элира переводится на стажировку в Северную школу травников?

— Да, — кивнула Наташа.

— Так вот, как куратор, он обязан присутствовать при ее переводе и вступительных экзаменах. А это, в свою очередь, означает, что Грабовский будет отсутствовать на экзаменах здесь. — Некромант скрипнул зубами. — И ему будет нужна замена.

— Ты? — Девушка охнула от догадки. — А что, ведьмаки сами свои экзамены провести не смогут? Там же Литиция, она опытный магистр, неужели не справится?

— Справится. — Анхайлиг скривился. — Вот только юридической силы ее подпись на документах на поступление не имеет. Чтобы дать поступившим полноценный доступ в стены академии, с бумагами и их аурами, как временный заместитель Грабовского должен буду работать я. В общем, ждет меня осенью двойной поток адептов, чтоб их всех Верта пожрала!

С последними словами некромант раздраженно отбросил ручку и откинулся на спинку кресла.

— Гм. А что, если в качестве практики я помогу тебе с приемом адептов? — глядя на мужа, предложила Наташа. — Хотя бы с третьим заданием, чтобы ты не тратил на него время.

Анхайлиг мученически вздохнул, помассировал виски, но отказался:

— Не нужно, Нат, я вполне справлюсь и сам. Тем более, для диагностических некрошаров требуется специфическая тонкая настройка.

— А я знаю, я читала этот раздел, Анх! Я смогу ее повторить! Вот, смотри, — оживилась Наташа и тотчас, стремясь доказать свою правоту, начала скручивать спирали.

Одна, другая, третья, они сплетались вместе, чтобы слиться в единый контур. Сосредоточенная девушка не обращала внимания ни на что, пока не завершила работу. А закончив, горделиво посмотрела на мужа.

— Вот! Видишь? — демонстрируя на вытянутых руках приличных размеров некрошар, гордо сказала Наташа.

— Хм, мило, — спокойно произнес Анхайлиг. — А теперь страхни его, пожалуйста. Только не сильно, чтобы далеко не отлетел.

Наташа послушно шевельнула кончиками пальцев, с удовлетворением отмечая, что шар, как и полагается, послушно застыл в воздухе в шаге от нее. Анхайлиг, правда, тратить время на его разглядывание не стал. Вместо этого он в два шага оказался рядом и тотчас коснулся некрошара, рассеивая его. После чего спросил:

— Ты действительно хорошо запомнила, как его сделала?

— Да, — радостно подтвердила Наташа.

— Славно. — Некромант с улыбкой погладил ее по голове и неожиданно добавил: — А теперь пообещай, что больше так делать не будешь. Никогда.

— Э-э? — Девушка недоуменно хлопнула ресницами.

— Ты создала нестабильную матрицу, родная, — все с той же мягкой улыбкой произнес Анхайлиг. — Слишком слабо напитала энергией символы запрета и удержания, и при первом же касании этот некрошар самоуничтожился бы. При этом высвобожденная темная магия ударила бы по всем, кто находится рядом. А поскольку природа этой магии такая же, как и у танатоса, она необратима.

— Ой... — Наташа побледнела, понимая, что только что едва сама себя не убила.

Да за такую промашку ее можно смело из академии отчислять!

Правда, Анхайлиг по-прежнему был на удивление спокоен.

— У меня на факультет, конечно, толпа ненужного народа поступает, и я рад, что ты хочешь помочь мне от них избавиться, — сказал он. — Но это, как мне кажется, все же радикальный способ. Светлые, к сожалению, его не одобряют. Так что я уж лучше пока по старинке их разгонять буду, хорошо? — И поцеловал девушку в висок.

— Прости, — прошептала Наташа, стораая от стыда. — Без твоего разрешения я больше экспериментировать с заклинаниями не буду. Обещаю!

— Очень на это надеюсь, — произнес Анхайлиг, а потом посерьезнел. — И надеюсь, ты понимаешь, что я не отсылаю тебя мыть коридоры факультета целителей только потому, что ты моя жена.

— Анх! — пискнула Наташа, но пальцы мужчины коснулись ее губ, заставляя молчать.

— Тем не менее даже не надейся, что я оставлю тебя без отработки, — сообщил некромант и притянул девушку к себе.

Утро бывает добрым. Если, конечно, проснуться ближе к обеду и от аромата свежеиспеченных булочек. Но адептам академии о подобном оставалось только мечтать, ибо вставать приходилось невероятно рано, а на завтрак в столовой давали лишь овсяную кашу и подсушенный хлеб. Иногда, правда, с сыром, что несколько улучшало ситуацию. Вот только ограниченное количество данного продукта доставалось лишь тем, кто вставал раньше всех.

Лана никогда не была легка на подъем, поэтому уныло смотрела на пустой стол раздачи и кухарку с половником.

— Кашу будешь? — спросила женщина и вздохнула, заметив, как от одного только вида липкой жижи у Ланы кривится лицо.

Если бы не вчерашний ужин, состоящий лишь из трех яблок, кудрявая полуэльфийка не раздумывая отказалась бы от раннего приема пищи. Но желудок тихо и протестующе болел. Лана в отчаянной надежде пробежалась взглядом по залу, и, к своему счастью, заметила среди адептов знакомые огненно-красные волосы.

«Наташа! Я спасена!» — возликовала Лана. Тотчас забыв про кашу, она быстро схватила стакан с теплым травяным отваром и поспешила к некромантке.

— Привет! Умоляю, скажи, что тебе сегодня дали бутерброды! — приблизившись, на одном дыхании выпалила Лана и опустилась на соседний стул.

— И тебе доброго утра, — поприветствовала Наташа подругу и с улыбкой придвинула к ней тарелку с хлебом, маслом и сыром.

Быстро соорудив первый бутерброд, полуэльфийка вгрызлась в него и уже с набитым ртом блаженно промычала:

— Я тебя обожаю! Дружба с тобой просто бесценна!

— Еще бы! Я столько раз вас с Элирой прикрывала, что и сосчитать трудно, — фыркнула Наташа.

Сама она к утренней овсянке относилась нормально и ела ее совершенно спокойно.

— Да ладно. В последнее время мы крайне тихи и примерны. — Лана горделиво приосанилась.

— Ага, значит, задумали что-нибудь крупное, — сделала вывод некромантка и тут же предупредила: — Если что, от мытья полов отмазывать не буду, даже не просите. Лимит на этот месяц исчерпан.

— Анхайлиг на тебя плохо влияет. А где человеколюбие?

— Физический труд полезен для организма.

Лана загадочно улыбнулась.

— Только ты так можешь сказать. Остальные с тобой не согласятся. Хотя, конечно, смотря какой физический труд имеется в виду...

Наташа смущенно кашлянула и предпочла тему не развивать, вместо этого предложив поторопиться с завтраком. Ведь опоздание на занятие — это тоже провинность. И за него порой можно схлопотать такое дополнительное домашнее задание, с которым никакое мытье полов не сравнится. Тем более магистр Лапаси, лектор по предстоящему предмету «Стратегическое и тактическое распределение силы», отличался большой изобретатель-

ностью в данном вопросе. И то, что его предмет шел лишь половину учебного года и заканчивался простым зачетом, вредности магистру не убавляло.

Вот и на этот раз, начав занятие с переклички, магистр Лапаси составил список из «смертников» и только после этого начал лекцию.

По обыкновению девушки сидели у дальнего окна на верхних рядах. Наташа — потому что не слишком любила находиться на виду у всех, а Лана... ну, на словах тоже не любила. А на деле — просто спасалась от скуки разглядыванием улицы.

Вот и теперь взгляд полуэльфийки то и дело норовил соскользнуть к окну, а мысли уже мечтательно витали где-то в утренних весенних облачках. И лишь ощутимый тычок в бок от Алеорна заставил девушку вновь сосредоточиться.

— Да пишу я, пишу! — тихо зашипела Лана.

И действительно, зарождавшийся было на тетрадном листке завиточек снова стал превращаться в буквы.

Заметившая это Наташа недовольно качнула головой, но привычно развернула свою тетрадь к Лане, и та стала интенсивно заполнять пропуск в лекции.

Пытаясь разобраться в нарисованных диаграммах и пояснениях, полуэльфийка искренне удивлялась подруге, которая быстро записывала за магистром и, кажется, даже понимала, о чем тот говорит. Вообще, некромантка с радостью ныряла в новые знания и трепетно любила книжки. Учеба ей давалась достаточно легко, и надзора невидимого Алеорна, в отличие от Ланы, не требовалось.

«Вот и Элира тоже проблем с учебой не испытывает. — Лана тихонько вздохнула. — Только я эту теорию глупую не воспринимаю... Интересно, кстати, почему Элиры на лекции нет? Из-за вчерашнего, что ли?»

Очередной толчок в бок заставил Лану вновь вернуться в реальность и застрочить дальше.

Поскольку пропущено было прилично, а диктовал магистр Лапаси быстро, больше полуэльфийка не отвлекалась, пока не услышала:

— На сегодня все, можете быть свободны.

Задерживаться девушки, понятное дело, не стали и, подхватив свои сумки, поспешили на выход.

— На обеде меня не ищи, — предупредила Наташа, прежде чем расстаться с Ланой и двинуться на факультет некромантии. — У нас после обеда практика по зомбирванию, а это, сама знаешь, не располагает к поглощению еды.

Лана понимающе скривилась.

— Тогда за ужином встретимся. А потом мне еще в библиотеку... — Тяжелый вздох у полуэльфийки вырвался сам собой.

— Ну это не самый плохой вариант, — заверила Наташа на прощанье и поспешила вниз.

Лана же влилась в поток сокурсников, «предвкушая» очередную встречу с магистром Власом и выискивая взглядом Арису. Ариса, которая из-за этого самого магистра еще на первом курсе перевелась с факультета некромантии к ведьмакам, была третьей и последней подругой Ланы в академии.

Темноволосую девушку полуэльфийка нашла почти сразу — ведьмачка стояла у стены и дожидалась ее.

— А где Элира? — приветственно кивнув, полюбопытствовала Ариса.

— Не знаю. — Лана пожала плечами. — Может, у Грабовского отгул выпросила из-за вчерашнего. Физически она, конечно, не пострадала, но морально... Эти светлые идиотки над ней бы целый день хихикали.

— Да уж, — поморщилась Ариса. — Влас, кстати, утром сказал, что им отработку какую-то совсем легкую дали. То ли пыль в лазарете протереть, то ли цветы полить, представляешь?

— Вот гадство! — Глаза полуэльфийки от злости сверкнули изумрудом. — Ну ничего, как им отомстить, мы еще придумаем!

Если у Ланы среди ведьмаков хотя бы две подруги, но были, то у Наташи среди некромантов друзей за все три года обучения так и не появилось. Поначалу из-за того, что ее считали пробившейся по благу слабосильной недоучкой. А после замужества Наташа и сама не особо стремилась заводить близкие знакомства. Для общения ей хватало и трех ведьмачек. Да и вообще, повышенного внимания к себе некромантка всячески старалась избегать.

В первые месяцы учебы, правда, это было весьма сложно. На Наташу косились, за ее спиной шептались. Однако когда девушка окончательно перебралась жить к Анхайлигу, пересуды наконец-то стихли. Этому способствовал сам магистр, весьма резко реагируя на проявление неуважения к собственной жене.

А потом сокурсники просто привыкли. Тем более, характер у Наташи был доброжелательный и, несмотря на слабые магические способности, в помощи она никогда не отказывала. К тому же училась она получше многих.

В результате по академии пошли слухи, что Анхайлиг выбрал себе жену заранее, и теперь просто решил подучить ее базовым навыкам собственной профессии.

Такая легенда устраивала всех, в том числе и самого Анхайлига, поэтому никто ее опровергать не стал. И с того момента отношения с некромантами у Наташи установились ровные.

Вот и теперь, простившись с Ланой, она кивком приветствовала четверку своего курса и вместе с ними направилась на родной факультет. Да, после посвящения и экзаменов первого курса доучиваться их осталось всего пятеро...

Наташа тряхнула головой, стараясь лишний раз не вспоминать явление Мораны и тех, кого богиня забрала. Прошлого не изменишь. Значит, надо жить настоящим. А в настоящем третьекурсникам предстоял небольшой практикум у магистра Димитриона, посвященный особенностям гравировки символики на костях.

Подобные практикумы обычно проходили в подвальной десятой тренировочной аудитории-складе, где хранилась большая часть скелетов. Поэтому некроманты дружно спустились по лестнице и, встретив по пути рослого темноволосого магистра Димитриона, вместе с ним подошли к знакомой двери.

А когда ее открыли...

— Да Грент их всех задери! — ошарашенно выругался магистр, застыв на пороге. — Да я им всем руки живьем оторву! — И уже злобно проорал в коридор: — Анхайлиг!

— Что там? — любопытствовал Арон и, первым обогнув Димитриона, заглянул внутрь. После чего разразился такой руганью, что у Наташи щеки гореть начали.

Следом за ним не выдержал Сиртан, а потом и сама Наташа решилась протиснуться и заглянуть в тренировочную. И обомлела.

Во-первых, скелетов не было. Ни одного. А во-вторых, на магическом плане аудитория буквально сияла от светлой магии.

— Что там у вас? — раздался голос Анхайлига, выглянувшего из аудитории неподалеку.

— Благос, Верта пожри мою печенку! — прорычал Димитрион. — На нашем складе Двайнов благос!

— Что-о?!

В мгновение ока Анхайлиг оказался рядом и в свою очередь с величайшим изумлением уставился на опустевший склад. Впрочем, изумление в его глазах почти сразу уступило место черному бешенству.

— Все назад! Живо! — потребовал он.

Некроманты, включая Наташу, послушно отскочили к противоположной стене. А Анхайлиг резким движением начертил в воздухе какой-то символ и прошипел:

— *Invocant tenebris nomen Morana!*

После чего свет в коридоре мигнул, а десятая тренировочная аудитория полностью погрузилась во мрак.

Впрочем, уже через несколько секунд тьма по велению некроманта схлынула и рассеялась, словно ее и не было. От наведенного светлыми магами благоса тоже следа не осталось. Вот только скелетов и зомбизаготовок это, к сожалению, не вернуло.

— Димитрион, бери ребят, восстанавливайте зомбизаготовки, — скрипнув зубами, произнес Анхайлиг. — Чем больше, тем лучше, сам понимаешь, у нас весенняя сессия на носу. А я пойду к Виттору. Надеюсь, скелеты, которые тут хранились, просто где-то прикопаны, и мы их найдем. Но если нет — придется выбивать разрешение на трупы, чтобы восстановить практический материал.

Димитрион согласно кивнул, и глава факультета некромантии, стремительно развернувшись, направился к выходу из подземелья.

Глядя вслед мужу, Наташа четко сознавала: как только светлые активисты попадут в его руки, им грозит как минимум самая грязная отработка, как максимум — отчисление. Но жалеть этих фанатиков девушка не собиралась, ибо на плечи их курса выпала далеко не самая приятная работа.

— Что ж, наш план на сегодня придется немного скорректировать, — прерывая общее молчание, произнес магистр Димитрион. — Моховых тушканов у нас тоже, как видите, не осталось, так что придется делать заказ на доставку новых. Ну а пока займемся обработкой туши саблезубого медведя. Очень удачно, что его доставили только вчера, и сейчас туша еще находится в морозильнике морга.

— Медведь? Целый огромный медведь? — недоверчиво спросил Сиртан.

На лице его застыло выражение брезгливого отвращения.

— Здорово, правда? — Магистр довольно потер руки. — Заходите в аудиторию, а я в морг побежал.

Наташа сглотнула. Делать зомбизаготовки и так весьма тошнотворное занятие, а уж если туша настолько огромная...

— Если Анхайлиг оставит от светлых хоть горстку пепла, я над ней поглумлюсь, — проходя мимо девушки, тихо пробормотал Арон.

И в этот момент, несмотря на весь свой миролюбивый характер, Наташа была с ним солидарна.

Адептам третьего курса факультета некромантии предстоял омерзительный день и еще более омерзительный вечер.

В свою комнату Лана буквально влетела, радостная, что сегодня не пришлось бороться с чиханием от пыльных фолиантов. Впервые за долгое время в обители знаний ей достались книги, подлежащие выносу из затхлого помещения, где по предписанию Алеорна она с каждым годом проводила все больше времени. А именно, из библиотеки.

И, главное, отказаться от подобной экзекуции никак не удавалось, ибо от этого в буквальном смысле слова зависела жизнь Ланы. Если она провалит выпускной экзамен по зельеварению у «самого любимого» магистра Власа, то в тот же момент распрощается с жизнью. Дернул же его тогда демон потребовать в качестве выполнения долга сдачу своего предмета на «отлично»!

Алеорн прошел вслед за полуэльфийкой и водрузил на письменный стол стопку книг. При этом среди них были учебники не только по предмету Власа. Под при-

стальным надзором темного эльфа Лана изучала все науки. А поскольку отказать дейморцу было сложнее, чем приручить дракона, ей приходилось проявлять усердие. Впрочем, эти усилия восполнялись сторицей.

Лана взглянула на мужчину своей мечты и от посетивших голову далеко не благовидных мыслей закусила губу. От предвкушения дыхание девушки участилось. Она неожиданно поняла, что очень соскучилась по золотым глазам Алеорна, объятиям и поцелуям. А ведь прошел всего лишь день, обычный и непримечательный. День, во время которого Лана не могла его видеть, даже несмотря на то, что дейморец и находился рядом.

— А может, изучение принципа построения антидотов подождет? — промурлыкала Лана, прижимаясь к Алеорну.

Пальчики девушки сами потянулись к мужественному лицу, коснулись щеки и, очертив линию подбородка, скользнули по шее к верхней пуговице мужской рубашки.

Но тут руку неожиданно перехватили. После чего подарили легкий поцелуй в запястье и безапелляционно сообщили:

— Даже не надейся.

«Репетитор» плавным движением отцепил от себя печально вздохнувшую ведьмачку и усадил за стол. О сопротивлении даже речи не шло. Лана лишь жалобно пискнула, но покорно взялась за книжки. В конце концов, у них впереди еще целый вечер и ночь. А вот если не вызубрить очередной параграф и прилагающиеся к нему выкладки в ближайшее время, это вполне может стоить ей жизни.

«Вызубрю задание и потребую законную награду!» — рассуждала Лана и листала учебник. Но сбыться ее надеждам было не суждено, не прошло и несколько минут, как в дверь требовательно постучали. Алеорн нехотя отложил припасенную для себя книгу и растворился под маскировкой.

Лана же отправилась открывать и обнаружила на пороге взволнованную Элиру.

— Я знаю, как проучить этих несносных девиц! — провозгласила рыжая ведьмачка с внушительным бюстом, даже не поздоровавшись. И, ухватив Лану за локоть, потащила на выход.

Опешив от такого напора, полуэльфийка даже не сообразила оказать сопротивление.

Пока девушки шли по пустому жилому этажу, отведенному на откуп уже третьему курсу ведьмаческого факультета, Элира поведала об интересном зелье, о котором она давным-давно вычитала в одном древнем фолианте. Зелье на первый взгляд было абсолютно безобидным и помогало лысеющей части человечества обзавестись шикарной шевелюрой. А вот при усилении концентрации...

— Мы им устроим косы до пояса! Да такие, что ни одна лента их не спасет! — со злостью заключила Элира.

— Хм, усиление концентрации может привести к самым неожиданным последствиям, — выдала Лана заученный постулат, отчего ведьмачка недовольно поморщилась.

— Не надо прописные истины цитировать, мы очень аккуратно. Я уже все просчитала, — заверила Элира. — К тому же я профессионал. Тебе ли мне не доверять?

Да, причин не верить пышногрудой пассии магистра Грабовского и по совместительству хорошей подруге у Ланы не было. Хотя, надо признаться, два года назад они с Элирой испытывали друг к другу совершенно иные чувства. Мотивы тому были самые веские — обида и гордыня.

В памятный день их первого близкого знакомства занятия у Ланы проходили спокойно и без происшествий. Даже Влас сиял, как магический светильник, видя, с ка-

ким усердием безалаберная адептка записывает его лекцию. А полуэльфийка мечтала о скором обеде, ибо завтрак пропустила. Да и с Наташей, которая не появлялась со вчерашнего утра, хотелось поговорить.

В общем, в столовую Лана летела на всех парусах. Подождав Наташу у входа, она быстро сцапала ее за локоток.

— Привет! Где пропадала?

— Я... — начала было Наташа, но ее бессовестно перебила подлетевшая Элира.

— Наташенька, еще раз поздравляю! — Рыжая ведьмачка счастливо улыбалась. — И напоминаю, что ты мне обещала мастер-класс.

А Лана силилась понять, о чем говорит сокурсница и почему смущается Наташа. Но поскольку в голову так ничего и не пришло, полуэльфийка недоуменно спросила:

— А с чем поздравления? И какой мастер-класс?

Элира удивленно заморгала.

— Как, разве ты не знаешь? — И, перейдя на извиняющийся шепот, проговорила, обращаясь к некромантке: — Я не знала, что и от нее надо скрывать, прости.

— Что скрывать? — с нажимом и уже теряя миролюбие, уточнила Лана.

— Тише, тише, — тут же шикнула Элира, а Наташа быстро выдохнула:

— Я тебе как раз хотела рассказать. Сама не знала, что так получится, но... В общем, вчера я вышла замуж... за Анхайлига.

Рядом раздался изумленный кашель Алеорна. Лана же от удивления приоткрыла рот и во все глаза недоверчиво уставилась на подругу.

— Ты? Замуж? Вот прямо.... прямо вчера?!

Окончательно смутившаяся некромантка молча кивнула.

— Да-а, — с мечтательной улыбкой протянула Элира. — У Наташи было потрясающее платье, а главное, я его так удачно затянула!

Лана перевела взгляд на сокурсницу. Но та лишь подмигнула ошарашенной полуэльфийке и, еще раз поздравив Наташу, удалилась в столовую.

Какое-то время Лана молчала и пыталась разобраться в собственных двойственных чувствах. За подругу она была безумно рада, но то, что о таком событии первой узнала Элира, неприятно зудело в душе.

— Эм-м, поздравляю, — выдавливая улыбку, все же проговорила Лана. — Неожиданно, конечно, но я за тебя очень рада. Теперь, наверное, точно переезжаешь?

— Да, теперь — да, — подтвердила Наташа и слабо улыбнулась.

— Вот это жаль... Хотя если еще Инару за Арона выдать и вытребовать им комнату как супружеской паре, то остаток года проведу просто в шикарных условиях, — пробормотала полуэльфийка, силясь затолкать червячка обиды как можно дальше.

Девушки пообедали быстро. Наташа в принципе ела мало, а Лане кусок в горло не лез. Даже на следующей паре полуэльфийка не могла избавиться от мысли, что осталась в дураках. Нет, умом Лана прекрасно понимала, что церемония была тайной, а Элира — просто подруга Грабовского, и поэтому ей повезло оказаться в узком кругу приглашенных. Но легче от этого не становилось. Особенно когда Лана ловила на себе торжествующие взгляды рыжей сокурсницы.

Неожиданно сломавшийся в руке карандаш заставил полуэльфийку вздрогнуть. «Да-а, что-то близко к сердцу я все воспринимаю, — укорила она себя. — Пусть Элира думает, что хочет, но Наташа все равно моя подруга, и я за нее счастлива. А торт мы и на выходных съедим, отметим это событие».

Отметить тогда действительно удалось. А еще Лана, сама пригласившая Элиру, чуть не довела подругу до икоты. Точнее, именно икоты кудрявая полуэльфийка и добивалась, вот только что-то напутала в зелье, и в итоге сокурсница покрылась неприглядными пупырями. С одной стороны, такая пакость была даже и лучше, если бы не одно «но»: в это же время на Лану напал страшный зуд. Непреодолимое желание почесаться было настолько сильным, что девушка поняла — час-другой, и она разделет кожу до крови.

После небольшого разбирательства, взаимных обвинений ведьмачек и злобного рыка выведенной из себя Наташи, девушки отправились в ближайшую лабораторию варить antidotes. Благо у Элиры, с легкой руки Грабовского, был туда допуск в любое время.

Собственно, в этой лаборатории, уже глубокой ночью, ведьмачки и заключили перемирие. А Элира вдобавок еще и пообещала заняться образованием Ланы в плане практики. Причем свое решение она мотивировала очень веско: «Иначе, не ровен час, ты меня случайно в могилу сведешь».

Так и жила Лана следующие два года, проводя вечера то в библиотеке, то под присмотром Элиры в лаборатории. Зато теперь, к концу третьего курса, множество зелий она могла хоть с закрытыми глазами составить. И, кстати, именно поэтому Алеорн их совместному времяпрепровождению, пусть и не всегда благовидному, не мешал. Ведь любые тренировки и знания, в конечном итоге, шли на пользу учебе.

А пакостили ведьмачки нередко. И хотя скрыть следы очередного «преступления» удавалось не всегда, и пару раз удавалось вывести из себя даже Анхайлига, работать вместе не прекращали. Наоборот, за прошедшее время Элира и Лана настолько сдружились, что теперь друг за друга стояли горой. И вот сегодня в очередной раз соби-

рались отомстить ненавистным светлым. Точнее, конкретным девушкам с факультета благ и исцелений.

На этот раз источник проблем заключался в банальном соперничестве за право считаться самой красивой. Конечно, внешне все выглядело куда пристойней: светлые боролись за нравственность. Мол, бесстыдство это — адепткам с магистрами жить.

Но если Наташу, после того как та окончательно перебралась к Анхайлигу, не решались трогать даже самые рискованные, то Элире доставалось по полной программе. Ну и Лане заодно как подруге грудастой развратницы. Тем более что с Розалией и ее приспешницами ведьмачки пересекались практически на каждой совместной лекции третьего курса.

В основном стычки не выходили за рамки банальных словесных перепалок, но иногда кто-то все же срывался. Как, например, день назад. Лана и Элира тогда возвращались с внеочередной лабораторной, усталые и предвкушающие скорый отдых. По сторонам девушки не смотрели, и в этом оказалась их главная ошибка.

Во время поворота к очередной арке Лану резко дернули назад. А вот Элиру, успевшую переступить порог, окатило ведром помоев. Удивленный возглас полуэльфийки потонул в возмущенном визге и противном девичьем смехе. Правда, последний звучал, перемежаясь с цокотом быстро удаляющихся каблучков — виновницы задерживаться на месте преступления не собирались.

Не мешкая Лана вырвалась из рук невидимого Алеорна и подлетела к облагороженной подруге.

— Элира! Ты как?

— Я зла! — прошипела та. — Я невероятно, демонически зла!

После чего поспешила в душевую.

Унижения Элира не простила, и все это время размышляла о способах возможной мести. А вот теперь наконец время пришло.

Пока Лана предавалась воспоминаниям, рыжая ведьмачка уже втаскивала ее в одну из лабораторий.

— Ищи в шкафу карпицу, двудомку и горицу, — голосом полководца приказала Элира. — А еще расицу лессовую, у нее такие небольшие беленькие листочки.

— Знаю, — хмыкнула Лана.

Пусть она еще не весь справочник трав вызубрила, но большую часть уже прошла и помнила, как выглядят названные растения, где произрастают и даже их свойства.

Пока Лана рылась в шкафу, Элира сноровисто готовила базу. Разогревала на спиртовке раствор, одновременно что-то усиленно считая на листочке. А когда Лана подошла с добытыми трофеями, дала ей дальнейшие распоряжения по нарезке, измельчению и растиранию трав и продолжила свои расчеты.

Полуэльфийка все инструкции выполняла с тщательностью. Очень уж хотелось, чтобы месть получилась действительно достойной. Нашинкованные и растираемые ею ингредиенты один за другим отправлялись в стоящую на спиртовке колбу.

Когда же все необходимое было засыпано, а зелье приобрело насыщенный изумрудный цвет, Элира торжественно произнесла:

— *Donare virtutem, fortius facite!* — И капнула в колбу желтоватый раствор из маленькой скляночки.

Зелье мгновенно задымилось, забурлило сильнее, а потом ярко вспыхнуло. Под оглушительный грохот взрыва девушек, как кукол, отбросило от лабораторного стола к стене. Лишь успевший подхватить их Алеорн уберег ведьмачек от удара и падения. Горе-экспериментаторши одновременно взвизгнули и в панике усталились на дело рук своих.

Стол как таковой отсутствовал. Вместо него осталось лишь несколько обломков, обугленных и залитых непонятной зеленоватой субстанцией. Эта пакость издавала

резкий отвратительный запах и, точно кислота, довольно быстро уничтожала оставшиеся «дрова». А сверху, с заляпанного той же мерзостью потолка, падали густые тягучие капли, усугубляя положение обломков.

Внезапно послышался неприятный треск, и по потолку начали разбегаться трещины.

— Вон отсюда! — тихо рыкнул на ухо полуэльфийки Алеорн, и та не задумываясь сорвалась с места.

Ухватив Элиру за руку, Лана выскочила в коридор и устремилась прочь от лаборатории, дверь которой захлопнулась под аккомпанемент рухнувшего потолка. Услышав грохот, девушки окончательно побелели и испуганно замерли. Слишком хорошо они понимали, чем это может им грозить.

Элира нервно сглотнула и сипло выдавила:

— Нам крышка. Теперь нас точно отчислят!

— Н-нет, — заикаясь от страха, опровергла заявление подруги Лана. — Т-трупы не отчисляют!

Перед ее внутренним взором мгновенно появились картинки с разъяренным магистром Анхайлигом, и полуэльфийку ощутимо затрясло. На какую-нибудь мелкую неприятность некромант, может быть, и закрыл бы глаза — все-таки до выпуска девушкам осталось не так долго учиться. Но только не на подобные разрушения.

Слишком глобальными они были, и слишком долго подруги испытывали терпение заместителя архимага академии на прочность. Так что вряд ли стоило надеяться на снисхождение. Даже если сам Виттор попробует вступить.

Хотя уверенности в том, что глава академии успеет хотя бы появиться на месте разборок, у Ланы вообще не было.

— Правильно мыслите, — оценив испуганные лица ведьмачек, заверил их Алеорн.

В его глазах полыхало неприкрытое бешенство.

Подруги нервно сглотнули, а Лана виновато пискнула:

— Мы не специально!

— Ваше «не специально» помещение разрушило! Вы чем думали, когда концентрацию рассчитывали?

На риторический вопрос ведьмачки не ответили. Впрочем, дейморцу этого и не требовалось.

— Только проблемы лишние создавать умеете, — процедил он. — А теперь быстро побежали к Наташе! И советую не прекращать молиться.

Подруги одновременно сорвались с места и помчались на факультет некромантии. К совету темного эльфа они прислушались и непрерывно молились всем богам, чтобы их не поймали раньше и чтобы так необходимая им некромантка была одна.

У заветной двери подруги постарались натянуть на лица улыбки и, собравшись с духом, постучались. Спустя пару невероятно долгих мгновений на пороге появилась Наташа. И, бросив мимолетный взгляд на девушек, недовольно нахмурилась.

— Опять? — сурово спросила Наташа и посторонилась, пропуская нежданных гостей. Когда же Элира и Лана вошли и замерли в центре небольшой комнаты, некромантка недовольно тряхнула огненной копной волос и завершила: — Даже не надейтесь, что отмажу от мытья полов!

— А от отчисления? — всхлипнув, тихо спросила Элира.

— Скорее от неминуемой смерти, — сцепив дрожащие руки, нервно пискнула Лана.

Наташа удивленно вскинула брови, но одного взгляда на мрачного Алеорна хватило, чтобы утвердиться в мысли: девочки не преувеличивают.

— Рассказывайте, — потребовала некромантка, внутренне готовясь к чему угодно.

Но даже эта готовность не помогла. К концу короткой истории злоключений двух ведьмачек Наташа обреченно

прикрыла глаза рукой. Она всякого ожидала от этой парочки, но разрушение лаборатории — это был явный перебор. Правда, бросить девушек на произвол немилосердной судьбы в лице своего мужа Наташа не могла. В конечном счете Лане действительно грозила опасность.

Наташа вновь посмотрела на жалкие лица подружек и невольно перевела взгляд на окно, за которым уже царил ночь. Темнота усугубляла положение учинившей разгром парочки, ибо настроение Анхайлига после заката, мягко говоря, становилось нерадушным. Поэтому все неприятные новости ему предпочитали говорить с утра. Вот только взрыв в лаборатории и рухнувший потолок он вряд ли не заметит. Наверняка уже спешит на место происшествия.

А если учесть случай со светлым благосом и пропавшими костями... Анхайлиг точно будет в бешенстве.

Что делать, Наташа не знала. Лишь одно понимала наверняка.

— Так, сейчас вам необходимо спрятаться.

— Куда? — обреченно взывала Лана.

— К Элире. Ибо, если что, он твою комнату будет первой проверять. И советую бежать очень быстро!

Наташа подошла к двери и опасно выглянула в коридор. Убедившись, что все тихо, жестом показала подругам, что можно выходить. Изрядно побледневшие ведмачки мешкать не стали и, шустро выскользнув в коридор, со всех ног помчались к лестнице. Посмотрев на стремительно удаляющиеся фигуры подруг, Наташа горестно вздохнула и прикрыла дверь. После чего присела на кровать и принялась ждать.

Впрочем, ожидание было недолгим. С момента ухода провинившейся парочки не прошло и минуты, как в комнату ворвался взбешенный Анхайлиг.

— Где они?! — прорычал некромант, обводя помещение яростным взглядом. — Где эти две... — Узрев лишь

одинокую Наташу, он осекся, но снова выдохнул: — Они тут точно были! Я чую!

— Были, — не стала отрицать девушка. — Но...

— Даже не думай их защищать, — перебил Анхайлиг. — На этот раз я их точно отчислю! И пусть Ульрих свою вандалку-дочь к кому угодно отсылает!

— А если ее убьют? — попыталась воззвать к разуму некроманта Наташа.

— Плевать! — рявкнул тот.

— Анх, она ведь твоя племянница!

— Плевать! — вновь зло выкрикнул Анхайлиг. — Лучше я просто признаю, что у нас дурная наследственность. Что сын, что племянница — один демон! Ф-фантазеры...

«Видимо, других вариантов не осталось», — поняла Наташа. Подойдя к мужу, решительно притянула его голову к себе и поцеловала.

— Ната...

Новый поцелуй оборвал рык некроманта на полуслове. А спустя минуту Анх о родственниках уже не думал.

Гораздо позже, когда Анхайлиг, обнимая жену, лежал на кровати, гнев и страсть в его душе уступили место ленивой расслабленности.

— Все-таки ты моя слабость, — едва касаясь пальцами кожи девушки, мягко произнес он.

В ответ Наташа потянулась к губам мужа и, целуя, утвердительно прошептала:

— Ты ведь их не отчислишь? Правда?

В ответ — тяжелый вздох и обреченное:

— Ната, ты хоть понимаешь степень их вины? Эти две ненормальные экспериментаторши часть академии разрушили!

— Анх, ну это ведь лаборатория была, — напомнила Наташа, покрывая лицо мужа невесомыми поцелуями. — Так что формально девочки имели право заниматься там ма-

гией. К тому же разве стены лабораторий не должны быть экранированы во избежание подобных последствий? А раз защита не выдержала — она оказалась поставлена слабее, чем необходимо, или изношена. Так что девочки, наоборот, получается, полезное дело сделали. Подумай — что, если бы потолок обвалился, когда в лаборатории было бы полно адептов? Всех бы Алеорн спасти не успел...

— Все. Хватит. — Анхайлиг решительно отстранился. — Иначе через пару минут ты станешь убеждать меня вместо наказания подписать этим двум пакостницам похвальные грамоты.

— И все же?

— Ладно. Не отчислю. В конце концов, отчисленных на сегодня уже и так более чем достаточно.

— Ты о тех светлых вандалах, которые нашу десятую тренировочную разорили? — догадалась Наташа. — Ты их нашел?

— Да, — поморщился некромант, — пятеро первокурсников проявленных из Братства Света постарались. Причем даже после решения об отчислении были по-прежнему абсолютно уверены в своей правоте, представляешь? Скелеты, по их мнению, должны быть захоронены, и никак иначе. Место захоронения эти активисты, конечно, поначалу говорить отказывались, но... в общем, завтра все вернем.

— Вот и хорошо. — Наташа с облегчением вздохнула.

Правда, не столько из-за беспокойства о самих скелетах, сколько от радости, что не придется создавать новых. Слишком уж мерзкой и вонючей была обработка и подготовка костей.

— Н-да, неплохо, — задумчиво согласился Анхайлиг. — Надеюсь, Виттор повлияет на своих подопечных, чтобы подобное больше не повторилось. Хотя, пожалуй, одной надежды мало. Надо будет на всякий случай защиту какую-нибудь на наш склад поставить.

— Ага, — согласилась Наташа. И вдруг, озаренная внезапно пришедшей в голову идеей, хихикнула: — И заодно охранника туда посадить можно.

— Охранника?

— Мы сегодня такого здоровущего саблезубого медведя-зомби целый день делали, — пояснила девушка. — Осталось только программу в него заложить, и все. Медведь большой, выглядит жутко, внушительно. Чем не охранник? Вот и пусть сидит, активный, и кости с зомбизаготовками стережет.

Анхайлиг на мгновение задумался, а потом усмехнулся:

— И впрямь неплохая идея. Завтра утром этим и займусь.

ГЛАВА 2

Как и потребовала Наташа, девушки спрятались в комнате Элиры и всю ночь дергались от любого шороха. Спать не получалось, даже несмотря на то, что места на кровати было достаточно и для троих. Поначалу подруги обсуждали возможное будущее, но ни одна из них не видела в нем хоть одного светлого пятна для поддержания огонька оптимизма. Поэтому достаточно быстро девушки решили переживать по отдельности.

Лана отчаянно хотела оказаться в объятиях Алеорна. Только рядом с ним она смогла бы расслабиться и немного отдохнуть. Но, увы, сердце ныло от переживаний, а голова болела от перенапряжения. Лишь под утро усталость взяла свое, и полуэльфийка провалилась в беспокойный сон.

Утро девушки встречали в траурном молчании. Все попытки привести себя в более-менее приличный вид с треском провалились. Лана, посмотрев на отражение в зеркале, обреченно махнула рукой.

Из комнаты девушки выходили без особого желания и четкого плана, что делать дальше. Ждать у моря погоды и надеяться, что гроза минует, было бесполезно и вполне грозило дополнительными неприятностями, но идти сдаваться самим тоже не тянуло.

— На завтрак пойдем? — с какой-то затаенной надеждой на отсрочку неизбежного спросила Лана.

— Перед смертью не надыхишься. К Виттору идите сразу, — хмуро посоветовал Алеорн.

Элира согласно кивнула, и Лане не оставалось ничего иного, кроме как последовать решению большинства. Горестно вздохнув, хмурые ведьмачки направились прямо-ком в кабинет архимага.

Лана не могла отделаться от мыслей о будущем. Перед глазами то и дело появлялся хмурый Анхайлиг и сочувствующий Виттор, который полностью соглашается с заместителем. Потом шли кровавые сцены. Где-то в глубине души еще пищал тоненький голосок, который убеждал, что полуэльфийка преувеличивает, но мимолетные взгляды на поникшую подругу душили всякие надежды.

Их ничто не спасет. Разве что сама Двайна появится и заступится.

Уже в административном коридоре «траурная процессия» встретила посланника. Парень с целительского факультета равнодушно поставил девушек в известность, что идут они в правильном направлении и их уже ждут. Всякая решимость покинула Лану окончательно, и на подходе к нужной двери она начала откровенно притормаживать.

Но Элира возможности сбежать от проблем не дала. Девушка, вселяя уверенность, сжала руку подруги и уверенно постучала.

— Входите, — глухо раздалось из-за двери.

Девушки глубоко вдохнули, словно перед прыжком в ледяную воду, и переступили порог. Как всегда, в каби-

нете архимага было светло и просторно. За широким столом восседал хозяин. Рядом, облокотившись на книжный шкаф и сложив руки на груди, стоял недовольный Анхайлиг. Магистр одарил девушек убийственным взглядом, и Лана даже нервно вздрогнула, а мышцы привычно напряглись, готовые унести свою хозяйку как можно дальше от опасности.

Грабовский тоже присутствовал. Впрочем, это и не удивительно. Элира находилась под его покровительством, да и должность главы ведьмаческого факультета обязывала. Его adeptки учинили разгром. Только заступничества от Грабовского ждать тоже особо не приходилось.

— Полагаю, вы в курсе, по какому поводу вас вызвали? — спокойно поинтересовался Виттор у потупивших глаза девушек. — Но нам бы хотелось услышать подробности. Что вы делали в лаборатории?

Лана судорожно искала правдивый и безобидный ответ. Но Элира ее опередила.

— Мы всего лишь хотели дополнительно позаниматься, — затараторила рыжая ведьмачка. — Экзамены совсем скоро, да и дипломный практикум еще надо выбрать. Сфер зельеварения много. Но для своей аттестации надо выбрать одну. Вот мы и хотели попробовать себя в косметологической сфере, сделать зелье для улучшения волос.

Под конец голос у Элиры сорвался, и она всхлипнула. По щекам девушки побежали слезы. Лана тоже не выдержала и судорожно вздохнула, в носу неприятно защипало.

— Мы так испугались, когда все рухнуло, — сквозь всхлипы проговорила Элира. — Мы и не думали, что от взорвавшейся колбы такое случится, все-таки лаборатория!

— Даже лаборатория не отменяет простейших правил безопасности и здравого смысла! — рыкнул Анхайлиг. — К третьему курсу уже стоило бы хоть что-то выучить, а не смешивать зелья на глазок.

— Ну, Анх, они всего лишь адепки, им свойственно ошибаться, — мягко проговорил Виттор. — Для этого и создавались учебные помещения. И ты прав, пора бы уже провести проверку защиты.

— Причем желательно сделать это не откладывая, — недовольно проворчал Грабовский.

— Да, откладывать бессмысленно. Девочки выявили явное несоответствие уровня безопасности лабораторий, — согласился с ведьмаком Виттор и в упор посмотрел на своего заместителя.

Анхайлиг сверкнул глазами и недовольно поджал губы.

— Хорошо, я займусь этим вопросом, — сухо откликнулся он, после чего вновь обратился к провинившимся: — А вы обе отправляетесь на отработки. Думаю, в столовой вам будут очень рады, поможете с мытьем посуды.

Девушки, с надеждой вслушивавшиеся в разговор старших, понурили головы и тяжело вздохнули. Лана ради этого подключила все свое актерское мастерство. Ибо мытье посуды — это самое мягкое наказание, на которое был способен некромант.

— Можете быть свободны, — отпустил подруг Виттор.

Едва услышав это разрешение, Лана с Элирой чуть не бегом выскочили из кабинета. Причин такой поспешности было несколько. Во-первых, ведьмачки еще не поверили в свое счастье. Их не отчислили! Во-вторых, боялись получить в довесок еще отработку.

Лишь оказавшись на приличном расстоянии от кабинета архимага, девушки остановились и облегченно выдохнули.

— Я думала, будет намного хуже, — нервно хихикая, выдала Элира.

— А я вообще была уверена, что отработкой дело не закончится, — вторила ей Лана, устало облокотившись о стену.